

В. Б. Кашкин

Воронежский государственный университет

**ЧТЕНИЕ ТЕКСТА ДЛЯ ПЕРЕВОДА:
АНАЛИЗ, ПОНИМАНИЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ПРОГНОЗ**

Анализ перевода не дает полный обзор о том, как оформлен текст

Из интернет-фольклора начинающих переводчиков

В отечественном переводоведении сложился широко критикуемый термин «предпереводческий анализ текста». Многие предлагают его заменить на «предпереводной анализ», «предпереводный анализ», «переводный анализ», «переводческий анализ» и т. п. В англоязычной традиции встречается более обтекаемый “*text analysis for translation*”, как бы кратко описывающий сам процесс перехода от текста оригинала к тексту принимающей культуры [1; 2; 3]. Не вдаваясь в подробности спора о терминах (есть ещё *übersetzungsrelevante Textanalyse, source-text analysis*), остановимся на самом этом процессе, точнее, на роли, значимости и сущности «аналитической составляющей» перевода.

Аналитическая составляющая в переводе присутствует не только на начальном, «допереводном» этапе, когда переводчик думает «как перевести». Отмечаются ещё критический анализ текста перевода, исследовательский сопоставительный анализ переводов, постпереводческий анализ, когда переводчик или кто-то другой размышляют о том, что же он всё-таки перевел. И. С. Алексеева также указывает на возможность ещё трёх этапов анализа, помимо предпереводческого: аналитический вариантный поиск; анализ результатов выполненного перевода; сопоставление полученного текста с готовым опубликованным переводом [4, С. 149-158]. Но постпереводческий и исследовательский анализ уже не в состоянии повлиять на данный текст (хотя они также могут сыграть существенную роль в подготовке переводчика), в то время как анализ до (и, возможно, во время) перевода имеет самое непосредственное отношение как к выбору общей стратегии перевода, так и конкретных переводческих решений.

Хотя все вышеперечисленные аспекты аналитической работы с текстом должны находить и находят свое место в современной структуре вузовской подготовки переводчика, содержание курса предварительного анализа текста, предназначенного для перевода, является ареной творческих дискуссий [5]. Не до конца понятна и роль аналитической составляющей в реальном переводческом процессе. Существует два противоположных мнения: «переводчику некогда заниматься анализом, нужно переводить» и «процентов 90 времени занимает именно анализ текста» (ремарка президента СПР Л. О. Гуревича на одной из переводческих конференций). В то же время, как показывает анализ сайтов весьма прагматически настроенных переводческих агентств, аналитический и даже теоретический подход к анализу текста становится достаточно общепризнанным: «*Сколько людей – столько и мнений, и*

*переводческая стратегия – вещь сугубо индивидуальная. Но подавляющее большинство сходятся в едином – **предварительное прочтение текста целиком, то есть восприятие его как единого коммуникативного знака, – необходимое условие. Лишь в рамках конкретного текста можно решить отдельные языковые трудности перевода. Поэтому любой уважающий себя переводчик делает **предпереводческий анализ всего текста*****» [6]. Впрочем, многие оценки на этих сайтах отличаются крайней наивностью: «Обычно анализ перевода переводчиком делается сразу, а затем уже преступает к переводу текста, при этом, опытному переводчику не нужно много времени примерно (10-15 минут для формата А4), ну конечно же время затраченное на перевод, зависит от величины текста» [7, орфография и пунктуация оригинала]. Но и в некоторых весьма авторитетных и достаточно качественных пособиях также встречаются пассажи типа: «внимательное, многократное вчитывание в текст и выявление его общих жанрово-стилевых особенностей» [8, С. 5]. Разумеется, текст следует читать внимательно, с этим нельзя не согласиться, трудно себе представить, что кто-то будет предлагать обратное, а вот насколько многократным должно быть магическое «вчитывание» – авторы оставляют решать читателю: три раза достаточно или нет? А если с первого раза все понятно, то получается, что переводчик провел анализ плохо?

Всё же стоит разделить анализ текста в процессе подготовки переводчика и аналитическую составляющую реального переводческого процесса. В последнем случае, действительно, многие аспекты анализа имплицитны, поскольку подготовлены предыдущими образованием и опытом, да и времени на «многократное вчитывание» не остаётся. В дидактике перевода, даже если ориентироваться на реальный переводческий процесс, есть время «замедлиться», остановиться, разобрав текст и свои возможные действия с ним на элементы и этапы, определить конечную цель, возможные препятствия в её достижении, и т. п.

Многие пособия по анализу текста для перевода уделяют достаточно много внимания стилистическому разбору текста [8, С. 11 и далее], что само по себе не плохо, но не исчерпывает задач переводческого анализа. Это объясняется, с одной стороны, традицией подготовки в языковых вузах, где «аналитическое чтение», в первую очередь, ориентировалось на поиск «выразительных средств». С другой стороны, структура текста и дискурса до самого последнего времени весьма незначительно затрагивалась в теоретических языковедческих курсах (многие учебные пособия по языкознанию завершаются на уровне предложения, даже не упоминая текст), не говоря уже о наличии отдельных дисциплин в учебном плане. Курс аналитического чтения и анализа текста восполняет, отчасти, и этот пробел в общем лингвистическом образовании, хотя задачи анализа текста для перевода не столько в этом.

Определённая дистанция между традиционным филологическим анализом текста и анализом для его последующего перевода наблюдается и

в том, что традиционная лингвистика всё же склоняется к поэлементной трактовке языка и текста, хотя никто и не отрицает, что смысл текста неаддитивен. Больше внимания уделяется «конструкциям», «выражениям», «реалиям», другим элементам текста, способным вызвать трудности при переводе, его же качества как целостного явления отходят на второй план. Дискурсивный подход обещает более целостное понимание текста, связанного с определённой социальной средой, ситуацией, действием и воздействием [9, С. 42-44, 121-122].

Проблема анализа текста для перевода отражает в каком-то смысле и «вечную» проблему примирения бесконечности мира и мысли с конечностью языка и его элементов. Элементы языка воспринимаются как дискретные, почти вещественные «атомы», но их значение «размыто», стоящий за ним фрагмент мира нечёток (*fuzzy sets*) и не является фиксированным даже в рамках одного языка, смысл высказываний и текстов не складывается из суммы элементов. Но именно гештальтное, целостное восприятие смысла текста сейчас принято считать ценным для перевода. Считается, что св. Иероним, а вслед за ним многие интерпретаторы библейских и религиозных текстов обратили внимание переводчиков на приоритет смысла над формой при переводе. Однако, это не совсем так: достаточно долго сохранялось наивное стремление «заменить слова», переводить «по возможности дословно, а если не получается (только если не получается!), то по смыслу» [10, С. 41-42]. То есть, «по смыслу» вначале переводили не принципиально, а «от безысходности». Этот «тяжелый груз» обыденного сознания («*Хороший перевод, это когда все слова переведены правильно*») прослеживается и в подходе к анализу текста переводчиком, точнее, в расстановке приоритетов. Нельзя сказать, что в анализе не должны присутствовать «сложные конструкции» и «культурные реалии», но если начать с них и закончить ими же, то за деревьями можно не увидеть леса.

Отсутствие целостного взгляда на текст, его тип, сферу «употребления» и «потребителей» заметно в недочётах начинающих переводчиков, связанных со сдвигом дискурсивной сферы. Так, при переводе одного из экзаменационных текстов некоторые будущие переводчики не могли «попасть в десятку» и верно определить сферу дискурса, употребляя слова типа «(сказано) низким тоном», либо «мелодичное понижение», либо даже «нараспев». Но первое выражение относится к физиологическим характеристикам голоса, второе же к дискурсивной сфере музыки и даже её эмоционального восприятия («мелодическое» уже относилось бы к иной сфере), в тексте же речь шла о тональных языках и типах слогов. Перевод с такими «ошибками» воссоздаёт совершенной иной фрагмент картины мира, нежели тот, который был в сознании отправителя и, вероятно, воссоздавался у читателя оригинала.

Помимо отсутствия у переводчика адекватного представления о предметной и дискурсивной сфере, в таких случаях сказывается и наивная

вера в словарь как в священную книгу переводчика. Так, в тексте о трудностях изучения иностранных языков прилагательное «*tongue-tied*» было переведено как «*косноязычный*», объяснение выбору было вполне традиционным: «*Так в словаре!*». Нельзя сказать, впрочем, что у переводчиков с уже практически законченным лингвистическим образованием не было знания о слоговых языках или об изучении иностранного языка, скорее перевешивал фактор авторитетности словаря и поэлементного, а не целостного анализа текста, знания о предметной и дискурсивной сфере просто «не брались в голову».

В целом, анализ текста как дисциплина в подготовке переводчика предстает многоаспектной задачей, в которой есть как ведущие моменты, так и подчинённые. Следует определить приоритеты среди этих аспектов и их иерархию. Любой текст пишется для чего-то (и для кого-то), но для текста перевода определение адресата (или целевой группы) особенно важно, ведь переводчик, в конечном итоге, не является ни автором, ни конечным адресатом. Его задача определить своего адресата, своё место в процессе коммуникации, своё отношение к тексту и стратегию работы с ним.

В отличие от идеальной модели коммуникации, в случае письменного перевода, особенно если исходный отправитель и конечный получатель разделены не только в пространстве, но и во времени, исходным моментом перевода предстаёт текст, а не первичный автор [11, С. 69-70; 12, С. 109-111], в некоторых случаях и сам переводчик берёт на себя функции «нового автора». В ситуации устного перевода отправитель и получатель присутствуют в одном месте и в одно время, и переводчик действительно ощущает себя посредником. Впрочем, в ситуации устного перевода аналитический момент вынужденным образом «остаётся за кадром»: в подготовке, в обучении, в принятии сиюминутного решения.

В ситуации устного перевода задача может быть «скорректирована» заказчиком, и переводчику не удастся быть «искренним» посредником в идеальной коммуникации. В случае же перевода текста, коррекция идеальной коммуникации (отправитель: Шекспир, получатель: Вася Пупкин) может осуществляться многократно. Во-первых, сам Шекспир, являясь исходным отправителем, не является в данном случае инициатором коммуникации, хотя не исключено, что любой автор художественного произведения хочет, чтобы его читало как можно больше людей, в том числе и на других языках. Инициатором (и фактическим отправителем) может выступать издатель, редактор, общественная организация, наконец, сам творчески ищущий переводчик. Но точно так же «нарушает» идеальную модель коммуникации и любое публичное произведение, рассчитанное на потенциального массового читателя. Во-вторых, коррекцию осуществляют участники посреднической цепи: издатели, редакторы, цензоры и сами переводчики, выполняя тот или иной социальный или персональный заказ. В любом случае, этот заказ всегда связан с достижением той или иной цели в осуществлении и публикации

перевода. Такой целью может быть всё что угодно: просветительская или политическая, пропагандистская цель или критика, даже выдвижение себя как автора и т. п. Участник посреднической цепочки при этом становится «соучастником», даже «соавтором», но само произведение меняется, да и не может не меняться. Возможно, даже придётся признать, что перевод выполняет ту же функцию, что и оригинал, только лишь в идеальной коммуникативной модели. Крайние случаи представлены авторскими произведениями «по мотивам» классических книг предшественников («Золотой ключик» на тему «Пиноккио» или «Волшебник изумрудного города» на тему «Мудреца из страны Оз»).

В любом таком случае стратегия и результат перевода (или пересказа, ре-интерпретации) были predetermined целями и аудиторией, даже социальным заказом. В пьесе «Золотой ключик», как известно, за заветной дверью Буратино и его друзья попадали из буржуазного мрака Карабасов-Барабасов в светлую страну – СССР. Из пяти доступных нам итальянских вариантов переводов «Дворянского гнезда» один вариант был издан почти при жизни автора в журнале, который сейчас мы бы причислили к «желтой прессе». В тексте были сделаны значительные купюры, которые превратили его в бульварный роман (опущено то, что называется лирическими либо философскими «отступлениями», были перевернуты или также опущены реалии и т. п.). Перевод же «Евгения Онегина» на итальянский язык во второй половине XIX века был сделан в прозе, что отражало определённого рода тенденцию того времени («стихами перевести невозможно»), а следовательно, и социальный заказ, но значительно исказило саму суть «романа».

Цель перевода часто не совпадает с целью и предназначением исходного текста по разным причинам, связанным с изменением фактической коммуникативной ситуации. Для текста инструкции к бытовому прибору такое несовпадение минимально, совершенно незначимо, но если современному переводчику приходится переводить известную книгу или фрагменты речи лидера нацистской Германии, то цель такого переводного текста, скорее всего, будет в исторической иллюстрации, нежели в повторении того эффекта, который эти речи производили на сторонников данного лидера в своё время (пример Тео Херманса, приведённый им на переводческой конференции в Портсмуте). Получается, что переадресация [13, 121-122] в каком-то смысле осуществляется всегда: потенциальный получатель уже самой своей принадлежностью иной лингвокультуре и часто – иному времени просто не может быть равным потенциальному получателю исходного текста. Между коммуникативно-равноценным переводом и стратегией переадресации можно усмотреть целый континуум промежуточных случаев. Как видим, в любом случае выбор стратегии и приёмов был predetermined целью создания самого текста перевода, а базовая коммуникативная ситуация (автор – читатель) переосмыслялась. Анализируя текст, переводчик (или студент) также начинает с определения целей и адресации перевода,

важнейших факторов коммуникативной ситуации.

Определение стратегии перевода с опорой на коммуникативную ситуацию, в которой используется перевод, предложено В. В. Сдобниковым и проиллюстрировано им на примере некоторых ситуаций – в большей степени устного перевода [13, С. 115-116; 14]. Анализ текста также должен включать такие параметры, как роль инициатора или заказчика и цель перевода. В любом случае, первый аспект анализа – общая коммуникативная характеристика текста, коммуникативной сферы и ситуации перевода.

Но понимание и анализ текста для перевода не ограничивается установлением ситуации и коммуникативных характеристик. Во многих случаях при переносе текста в иную культуру ощущается дефицит понимания в связи с иной структурой самого окружающего мира, с иным его пониманием, с иными пресуппозициями, иными интертекстуальными связями и т. п. Так, в одном из английских текстов для анализа и перевода встретилось выражение *health visitor*, но соответствия этой профессии в российском здравоохранении не находится. Наиболее близкими оказываются «патронажная сестра» и «социальный работник», что в нашей стране обычно не соединяется «в одном лице». Полный же список функций *health visitor* (по данным Википедии) включает более 10 позиций. Перевод текста не обошёлся без комментария, восстанавливающего недостающие элементы «картины мира». Но возможно было и другое решение, если бы это выражение встретилось не в популярной журнальной статье, а, например, в материалах для Министерства здравоохранения или горздравотдела (возможна была бы большая детализация комментария), либо в любовном романе («Она была простой *health visitor*, а он...») – в последнем случае детализация и конкретизация была бы излишней, могло бы вполне хватить «медицинского работника». Анализ текста для перевода не останавливается на определении общих характеристик, но даже поэлементный анализ возможных трудностей ориентируется на общий тип и функциональные доминанты текста, целостную коммуникативную ситуацию, потенциального адресата, цели создания текста.

В любом случае анализ текста опирается на фактор адресата (получатель перевода) и фактор хронотопа (место и время «потребления» перевода), что соотносимо с интеракциональной, диалогической моделью коммуникации, в большей степени соответствующей коммуникации людей, а не абстрактных устройств и механизмов [15, С. 659]. Кроме того, динамический аспект данной модели предполагает, что «в одну реку нельзя войти дважды»: текст перевода всегда имеет другие цели, других получателей, другие ситуативные характеристики. Впрочем, и монологическое прочтение текста заново также всегда даёт иные результаты, нежели прежде, но это тема отдельного разговора.

Аналитическая работа с текстом предполагает, в первую очередь, коммуникативный анализ участников и обстоятельств перевода. Это – наиболее глобальный параметр анализа. Далее следует воссоздание того

фрагмента «картины мира», который отражён в тексте и даже за его пределами, во внетекстовых связях, то есть, понимание текста и возможность его интерпретации. Наконец, необходим прогноз возможных несовпадений интерпретаций, прогноз возможных трудностей и компромиссов и т. д. Впрочем, эта тематика опять же требует отдельного разговора.

Можно пока наметить следующие аспекты анализа текста или факторы, влияющие на его понимание и перевод: 1. Коммуникативный (отправитель текста / получатель перевода, коммуникативная сфера и тип дискурса). 2. Лингвокультурный (исходная / целевая культуры, фоновые знания и пресуппозиции). 3. Функциональный (целевая аудитория, коммуникативный фокус, тип текста). 4. Структурный (логическая структура, композиция). 5. Семантический (концептуальная схема текста, метафоры и др. тропы, ключевые слова и доминанты). 6. Дискурсный (микро- и макроструктура, референция, интертекстуальность) и др. В изучении этих аспектов, помимо собственно лингвистической теории текста, значительную роль играют теория коммуникации, теория дискурса, лингвокультурология, социология и др. [16, С. 53].

Анализируя текст, переводчик или студент, фактически, отвечает на три вопроса – последовательно или даже параллельно – *зачем, что, как?* Зачем и кому нужен перевод, кто за него заплатит, кто его будет читать? Что говорится в тексте и что сможет узнать из него читатель? Как достигаются цели текста и как этого добиться средствами переводящего языка?

Данные аспекты должны учитываться при разработке целей и задач курса анализа текста, его места в структуре подготовки переводчиков и его построения, равно как и при оценке роли и способа анализа текста в реальной переводческой деятельности. В российских вузах также имеется настоятельная потребность в создании учебной литературы по данной дисциплине. Зарубежные издания также обращаются к анализу текста для перевода, решая многие, хотя ещё и не все вопросы [1; 2; 17], хотя понимание значения коммуникативного ситуативного анализа и целостного восприятия текста как элемента определённой дискурсивной сферы присутствует [18, 19, 20]. Кристиан Матиессен, например, так определяет приоритеты анализа текста для перевода: *“Identifying clause boundaries (5%); Logical and textual analysis (20%); Interpersonal analysis (20%); Text archive and text typology (10%); Experiential analysis (20%)”* [18].

На бытовом уровне также присутствует осознание значимости целостной характеристики текста: *«Пробежать текст глазами, если это книга, то почитать в нескольких местах. <...> 1) Сбор внешних сведений о тексте 2) Кем текст порождён и для кого предназначен 3) Тип информ., заложенной в тексте: когнитивная; эмоциональная; эстетическая <далее приводится типология текстов> словарь «плохой» помощник <...> 4) Коммуникативн. задание текста 5) Речевой жанр текста»* (фрагмент одного из студенческих ЖЖ). Это радует.

Библиографический список

1. *Salkie R.* Text and Discourse Analysis. London and New York: Routledge, 1995.
2. *Nord C.* Text Analysis in Translation: Theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis. Amsterdam: Rodopi, 1991.
3. *Цатурова И. А., Каширина Н. А.* Предпереводческий анализ текста. Английский язык: Учебное пособие с методическими рекомендациями. СПб.: Перспектива, Изд-во «Союз», 2008.
4. *Алексеева И. С.* Текст и перевод: Вопросы теории. М.: Междунар. отношения, 2008.
5. *Петрова О В., Ланчиков В. К.*:Рецензия на книгу: Цатурова И. А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста. Английский язык [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/reviewslr.html>, свободный (дата актуальности 31.01.2012).
6. Планета переводов [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.planetaperevodov.by/articles/s-chego-nachinaetsya-perevod.html> (дата актуальности 31.01.2012).
7. Статьи / Анализ перевода [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.translate-express.ru/articles/analysis/> (дата актуальности 31.01.2012).
8. *Брандес М. П., Провоторов В. И.* Предпереводческий анализ текста. М.: НВИ-Тезаурус, 2001.
9. *Кашкин В. Б.* *Введение в теорию дискурса.* – М: Восточная книга, 2010.
10. *Ross Amos, F.* Early Theories of Translation. – Charleston: Nabu Press, 2010.
11. *Петрова О. В.* *Кто с кем общается через переводчика? // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Сб. науч. трудов. Сер. «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 14. Т. 1. – С. 66-70.*
12. *Петрова О. В.* *Переводческие стратегии в свете коммуникативно-функционального подхода к переводу // Вестник НГЛУ. Выпуск 14. 2011. – С. 105-114.*
13. *Сдобников В. В.* *Коммуникативная ситуация как фактор определения стратегии перевода // Вестник НГЛУ. Выпуск 14. 2011. – С. 114-124.*
14. *Сдобников В. В.* *Стратегия перевода: общее определение // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. 2011. – С. 165-172.*
15. *Кашкин В. Б.* *Коммуникация // Большая российская энциклопедия. Т. 14 «Киреев – Конго». С. 658-660.*
16. *Кашкин В. Б.* *Анализ текста в подготовке переводчика // Материалы XL Международной филологической*

конференции 14-19 марта 2011 г. Актуальные проблемы переводоведения. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. – С. 49-57.

17. Heizman S. *Human Strategies in Translation and Interpreting – what MT can learn from translators* // BMT. Report 43, November, 1994.

18. Mathiessen C., Cangzhong Wu, M. Herke. *Text analysis for translation and interpreting* // TRAN 819 Outline — 1st Semester 2008. [Электронный ресурс], режим доступа: http://web.mac.com/cmatthie/TRAN_819_MU_2/Lectures_2008_1_files/TRAN%20819%20Outline%202008_1.pdf (дата актуальности 01.02.2012).

19. Trosborg A. *Discourse Analysis as Part of Translator Training* // Current Issues in Language and Society. Vol. 7. # 3. 2000. С. 185-228.

20. Zlateva P. *Text Analysis as a Tool in Translation Training: Why, How and to What Extent? A Response to Anna Trosborg* // Current Issues in Language and Society. Vol. 7. # 3. 2000. С. 261-266.

Сведения об авторе: Кашкин, Вячеслав Борисович, Воронежский государственный университет, кафедра теории перевода и межкультурной коммуникации, заведующий кафедрой, доктор филологических наук, профессор, kashkin2000@mail.ru, +7 (473) 222 73 62